

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ НАСЛЕДОВАНИЯ

Жанабилова Асель Булатказыевна

Магистр юридических наук, Председатель Республиканской
нотариальной палаты Республики Казахстан; г. Астана,
Республика Казахстан; e-mail: notakama@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется состояние правового регулирования оборота цифровых активов в Республике Казахстан и возможности их наследования.

Законодательство, регулирующее цифровые активы относит их к имуществу. При этом, цифровые активы подразделяют на обеспеченные и не обеспеченные.

В статье показано, что обеспеченный цифровой актив удостоверяет право на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг и соответственно связан с уже знакомыми праву объектами. В связи с чем, выпуск обеспеченного цифрового актива возможен только после проверки наличия его обеспечения. Кроме того, лицо, которому принадлежит цифровой актив, согласно предусмотренным требованиям законодательства известно. Лицензированию подлежит деятельность лица, выпускающего обеспеченные цифровые активы. Для лиц, приобретающих такие активы каких-либо специальных ограничений не предусмотрено.

В статье отмечается, что не обеспеченный цифровой актив не связан с каким-либо имуществом, существующим независимо от электронно-цифровых технологий и для его создания требуется цифровой майнинг. Субъектом отношений по поводу не обеспеченного цифрового актива может быть майнер, а также владелец объектов информатизации. Выпуск не обеспеченных цифровых активов подлежит лицензированию. Оборот таких активов возможен только на территории Международного финансового центра «Астана».

Таким образом, цифровые активы могут отчуждаться их обладателями при жизни, а значит они могут переходить к наследникам и после их смерти. Решение практических задач по лицензированию не обеспеченных цифровых активов, централизация контроля их оборотов позволит упорядочить вопросы правового регулирования электронно-цифровых технологий и их наследования на республиканском уровне.

Ключевые слова: объекты гражданских прав; наследование; цифровые активы; обеспеченные цифровые активы; не обеспеченные цифровые активы.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕРДІҢ АЙНАЛЫМЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ МҰРАҒЕРЛІК МҮМКІНДІГІ

Асель Булатказыевна Жанабилова

Заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы
Республикалық нотариаттық палатасының төрайымы;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: notakama@mail.ru

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтердің айналымын құқықтық реттеудің жай-күйі және олардың мұрагерлік мүмкіндіктері талданады.

Сандық активтерді реттейтін заңнама оларды мүлікке жатқызады. Бұл ретте цифрлық активтер қамтамасыз етілген және қамтамасыз етілмеген болып бөлінеді.

Мақалада қамтамасыз етілген цифрлық актив ақша мен бағалы қағаздарды қоспағанда, материалдық, зияткерлік қызметтер мен активтерге құқықты куәландыратыны және сәйкесінше заңмен таныс объектілермен байланысты екендігі көрсетілген. Осыған

байланысты қамтамасыз етілген цифрлық активті шығару оның қамтамасыз етілуін тексергеннен кейін ғана мүмкін болады. Бұдан басқа, цифрлық активке иелік ететін тұлға заңнаманың көзделген талаптарына сәйкес белгілі. Қамтамасыз етілген цифрлық активтерді шығаратын тұлғаның қызметі лицензиялауға жатады. Мұндай активтерді сатып алатын тұлғалар үшін қандай да бір арнайы шектеулер көзделмеген.

Мақалада қамтамасыз етілмеген цифрлық актив электрондық-цифрлық технологияларға тәуелсіз қолданыстағы мүлікпен байланысты емес және оны құру үшін цифрлық майнинг қажет екендігі атап өтілген. Қамтамасыз етілмеген цифрлық активке қатысты қатынастардың субъектісі майнер, сондай-ақ ақпараттандыру объектілерінің иесі болуы мүмкін. Қамтамасыз етілмеген цифрлық активтерді шығару лицензиялауға жатады. Мұндай активтердің айналымы «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағында ғана мүмкін.

Осылайша, цифрлық активтерді олардың иелері тірі кезінде иеліктен шығаруы мүмкін, демек олар қайтыс болғаннан кейін де мұрагерлерге ауыса алады. Қамтамасыз етілмеген цифрлық активтерді лицензиялау жөніндегі практикалық міндеттерді шешу, олардың айналымдарына бақылауды орталықтандыру – электрондық-цифрлық технологияларды құқықтық реттеуге және республикалық деңгейде олардың мұрагерлік мәселелерін ретке келтіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: азаматтық құқықтар объектілері; мұрагерлік; цифрлық активтер; қамтамасыз етілген цифрлық активтер; қамтамасыз етілмеген цифрлық активтер.

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF DIGITAL ASSETS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE POSSIBILITY OF THEIR INHERITANCE

Zhanabilova Assel Bulatkaziyevna

Master of laws, President of the Republican notary chamber
of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: notakama@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state of legal regulation of the turnover of digital assets in the Republic of Kazakhstan and the possibility of their inheritance.

The legislation governing digital assets classifies them as property. At the same time, digital assets are divided into secured and unsecured.

The article shows that a secured digital asset certifies the right to tangible, intellectual services and assets, with the exception of money and securities, and is accordingly associated with objects already familiar to the law. In this regard, the release of a secured digital asset is possible only after checking the availability of its collateral. In addition, the person who owns the digital asset is known according to the stipulated legal requirements. The activity of a person issuing secured digital assets is subject to licensing. There are no special restrictions for persons acquiring such assets.

The article notes that an unsecured digital asset is not associated with any property that exists independently of electronic and digital technologies and digital mining is required to create it. The subject of the relationship regarding an unsecured digital asset can be a miner, as well as the owner of informatization facilities. The release of unsecured digital assets is subject to licensing. The turnover of such assets is possible only on the territory of the «Astana» International Financial Center.

Thus, digital assets can be alienated by their owners during their lifetime, which means they can pass to heirs after their death. Solving practical problems of licensing unsecured digital assets, centralizing the control of their turnover will streamline the issues of legal regulation of electronic digital technologies and their inheritance at the national level.

Thereby, digital assets can be alienated by their owners during their lifetime, which means they can pass to heirs after their death. Solving practical problems of licensing unsecured digital assets, centralizing the control of their turnover will streamline the issues of legal regulation of electronic digital technologies and their inheritance at the republican level.

Keywords: objects of civil rights; inheritance; digital assets; secured digital assets; unsecured digital assets.

Введение

Республика Казахстан принимает активное участие в международном разделении труда, имеет тесные экономические и культурные связи с различными странами Азии и Европы, что стало важной предпосылкой быстрого присоединения жителей нашей страны к всемирной сети «Интернет» и использования во всё возрастающем размере различных электронно-цифровых технологий.

Таковыми технологиям являют: большие данные (big data); искусственный интеллект (AI, artificial intelligence); автономный транспорт и беспилотные летательные аппараты (БПЛА); облачные вычисления; квантовые вычисления; интернет вещей (internet of things, IoT); дополненная и виртуальная реальность (virtual & augmented reality); 3D-печать; нанотехнологии и нейротехнологии; блокчейн; информационная безопасность; автономные роботы в сфере логистики и производства; точное земледелие с использованием дронов и сенсоров; стандарты связи технологии 5G и 6G [1, с. 93-119; 2, с. 101].

С точки зрения стратегии развития страны создание цифровых объектов и их дальнейший оборот неразрывно связаны с автоматизацией казахстанского общества и государственных институтов, основанном на процессе использования средств информационно-коммуникационных технологий для оптимизации создания, поиска, сбора, накопления, хранения, обработки, получения, использования, преобразования, отображения, распространения и предоставления информации (пп.2 ст. 1 Закона «Об информатизации»)¹.

В связи с этим в 2017 году была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан»², предусматривающая внеде-

рение цифровых технологий во все отрасли экономики и деятельности государственных органов, развитие инфраструктуры цифровой технологии, развитие человеческого капитала и инновационной деятельности [2, с. 101].

В настоящее время Государственная программа «Цифровой Казахстан» утратила юридическую силу, и теперь в Казахстане не существует подобных комплексных государственных программ в сфере внедрения и развития цифровых технологий, включая блокчейн и цифровые активы [2, с.101]. Но это не помешало развитию нормативного регулирования отношений, складывающихся по поводу цифровых объектов или объектов виртуальной реальности.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи в качестве материалов использованы нормы Конституции Республики Казахстан³, Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана»⁴, Гражданского кодекса Республики Казахстан⁵, Закона «О цифровых активах в Республике Казахстан»⁶, Закона «Об информатизации» и других нормативных правовых актов.

Кроме того, проведен обзор литературы по теме статьи изложенный в работах Диденко Д.В., Романенко С.В., Сулейменова М.К., Шваб К., Дэвис Н. и других. Результаты исследования достигнуты применением формально-юридического, сравнительно-правового, системного методов, а также анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты

1. Правовая природа цифровых активов

Одним из основных нововведений законодательства Казахстана о цифровых технологиях является нормативное закреп-

¹ Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V (с изменениями и дополнениями на 11.02.2024) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> /дата обращения: 15.03.2024 год

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> /дата обращения: 15.03.2024 год (утратило силу)

³ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000/> / дата обращения: 13.03.2024 год

⁴ О Международном финансовом центре «Астана»: Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями на 01.04.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438> / дата обращения: 15.03.2024 год

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII (с изменениями и дополнениями на 23.12.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000/> / дата обращения: 13.03.2024 год

⁶ О цифровых активах в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК. (с изменениями и дополнениями на 11.02.2024) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> / дата обращения: 15.03.2024 год

ление правового статуса и понятия «цифровых активов» и их классификация. Так, согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан (далее – ГК РК), цифровые активы относятся к объектам гражданских прав, наряду с другими имущественными благами и правами (имуществом):

«К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы и другое имущество» (п. 2 ст. 115 ГК РК).

«3-1. Понятие и виды цифровых активов, а также особенности оборота цифровых активов определяются законодательством Республики Казахстан, актами международного финансового центра «Астана» (п. 3-1 ст. 116 ГК РК).

Более детально правовое регулирование цифровых актив содержится в отдельных законах. В начале большинство соответствующих норм было внесено в Закон «Об информатизации», однако буквально через 2-3 года большая часть законоположений о цифровых активах утратила силу и в несколько иной форме были воспроизведены в Законе «О цифровых активах в Республике Казахстан». При чём ряд новых формулировок буквально совпадают с формулировками, исключенными из Закона «Об информатизации» (ср.: ст. 5,7 Закона «О цифровых активах» и ст. 33-1 Закона «Об информатизации»).

До введения в действие вышеназванных правил понятие «цифровой актив» не было известно гражданскому праву Казахстана. В п. 2 ст. 115 ГК РК цифровые активы выступают в качестве обособленного, отличного от других объектов гражданских прав, таких как вещи и имущественные права. Такой подход подвергся критике со стороны цивилистов Казахстана. Ими признается неудачным сам термин «цифровые активы», поскольку в гражданском праве такой термина как «активы» не используется. Этот термин заимствован из финансового и бухгалтерского законодательства [3].

Наиболее последовательным критиком норм о цифровых активах в Казахстане является академик НАН РК М.К. Сулейменов. В его работах сконцентрированы основные замечания и предложения, разделяемые большинством цивилистов Казахстана, поэ-

тому мы будем ссылаться на его критику как на *communis opinio doctorum*.

Прежде всего критике подверглась общая формулировка закона, в соответствии с которой цифровые активы одновременно выступают и в качестве имущества, и в виде электронно-цифровой формы удостоверения уже существующих имущественных прав. Логическая противоречивость такой конструкции не позволяет дать ответ на вопрос: цифровой актив — это имущество или форма удостоверения прав на имущество? М.К. Сулейменов справедливо замечает, что одно исключает другое – или это имущество, или оформление прав на уже существующее имущество, поэтому практически «...невозможно (если исходить из концепции, на которой основывается ГК РК), провести отграничение цифровых активов от имущественных прав. Цифровые активы, если их признавать, могут быть только имущественными правами, и отграничивать их надо, в первую очередь, от вещей» [3].

В целом следует признать, считает М.К. Сулейменов, что «...включение в ГК РК термина «цифровые активы» ошибочно. Включение термина «цифровые права» тоже весьма сомнительно, ибо оно в ГК РФ сводится к тому, что это обязательственные права (права требования) в цифровой форме. То есть это не самостоятельное право, а форма существования прав требования... Раз токен является видом цифрового актива и в то же время он выступает как средство удостоверения имущественных прав, то цифровой актив является не имуществом, а средством удостоверения имущественных прав. То есть внесение изменений в ст. 115 ГК РК в части включения цифрового актива в состав имущества является необоснованным». Оптимальным вариантом формулировки было бы просто указать в ст. 115 ГК РК, что имущественные права могут выступать в электронно-цифровой форме [3].

Разработчикам закона следовало уточнить и юридическую терминологию, например, какое содержание они вкладывают в понятия «владелец», «собственник», «пользователь». Ведь право собственности является вещным правом и поэтому распространяется только на вещи. Цифровые права не могут быть вещами, они могут быть только правами имущественного характера. В этом смысле понятие «право собственности» к ним не применимо. В большей степени к ним можно применить термин «владелец», но это также будет неточностью.

Владение является лишь одним из правомочий лица, которому принадлежит вещное право. Разумеется, нет препятствий для применения выражения «обладатель цифровых прав». Термин «пользователь» также вызывает сомнения, поскольку владельцем этих прав становится тот, кому передаются цифровые права. «В общем, разработчикам следовало бы изучить хотя бы азы теории гражданского права, прежде чем предлагать основополагающие понятия гражданского права», - завершает свой критический обзор М. К Сулейменов [3].

Тем не менее та во многом справедливая критика, которой подверглись формулировки ст. 115 ГК РК и Закона «Об информатизации» со стороны научного сообщества и практикующих юристов, в значительной мере остается актуальной и для ныне действующих законоположений.

Показательно, что статья 33-1 Закона «Об информатизации» просуществовала меньше трех лет и фактически заменена специальным нормативным правовым актом - Законом «О цифровых активах». Неустойчивость законодательства о цифровых активах говорит о том, что казахстанский законодатель ещё находится в процессе поиска оптимального правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией общества, вхождением в новую цифровую реальность [1, с. 254-255].

С точки зрения практического правоприменения и раскрытия содержания понятия «цифровые активы», в том числе с точки зрения возможности их наследования, следует обратиться к Закону «О цифровых активах» и к Закону «Об информатизации», которые содержат в достаточной степени детализированное описание технических процессов и правил создания цифровых объектов и регулирование их оборота.

Начнем с того, как в законе определяются объекты, по отношению к которым субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения.

К ним относятся объекты информатизации - электронные информационные ресурсы, программное обеспечение, интернет-ресурс и информационно-коммуникационная инфраструктура (пп. 5 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Исходя из легальной дефиниции закона и свойств, имманентно присущих самим цифровым объектам, можно увидеть, что в Законе «Об информатизации» названы собственно цифровые объекты (электронные информационные ресурсы, интернет-ресурсы) и необходимые технические (оборудование) и технологические (упорядоченная последовательность их использования) предпосылки их создания и дальнейшего существования. Последние представляют собой вещи или программное обеспечение, к ним соответственно применяются общие положения о вещах (ст. 115 ГК РК) или объектах интеллектуальных прав (ст. 972, 1013 ГК РК)⁷.

К первой группе, собственно говоря, к цифровым активам, относятся электронно-информационные ресурсы и интернет-ресурсы, ко второй, вспомогательной группе, - информационно-коммуникационная инфраструктура и программное обеспечение.

2. Объекты служащие для создания и существования цифровых активов и возможность их наследования

Необходимые технические (оборудование) и технологические (упорядоченная последовательность их использования) предпосылки создания и дальнейшего существования цифровых активов хорошо знакомы отечественному правопорядку.

Как отмечалось выше к ним относятся: информационно-коммуникационная инфраструктура и программное обеспечение.

В соответствии с легальным определением информационно-коммуникационной инфраструктуры, она представляет собой совокупность отдельных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования технологической среды в целях формирования электронных информационных ресурсов и предоставления доступа к ним (пп. 23 ст. 1 Закона «Об информатизации»). К таковым объектам относятся: информационные системы, технологические платформы, аппаратно-программные комплексы, серверные помещения (центры обработки данных), сети телекоммуникаций, а также системы обеспечения информационной безопасности и бесперебойного функционирования технических средств (пп. 23 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

В частности, такой технологической

⁷ Суды Казахстана очень рано стали предоставлять правовую защиту разработчикам компьютерных программ. См.: Амангельды А.А., Харишбаева Х.С. Особенности защиты прав интеллектуальной собственности по законодательству Республики Казахстан //Журнал Суда по интеллектуальным правам. №1. Октябрь – С. 54-65. 2013, №2. Декабрь. 2013 – С. 42-56 - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/peculiarities-of-intellectual-property-protection-under-the-laws-of-the-republic-of-kazakhstan> /дата обращения: 03.03.2024 год

платформой является и распределенная платформа данных, компоненты которой связаны между собой заданными алгоритмами, размещаются на различных узлах сети, могут иметь одного или более владельцев, а также могут обладать различным уровнем тождественности данных» (пп.39-1 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

В отличие от российского законодательства в Казахстане дана и легальная дефиниция блокчейна, под которым понимается информационно-коммуникационная технология, обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования» (пп.38-2 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Для функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры требуется программное обеспечение, которое представляет собой совокупность программ, программных кодов, а также программных продуктов с технической документацией, необходимой для их эксплуатации (пп. 37 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

И хотя М.К. Сулейменов критикует внесение в закон подробного описания технических процессов, которые могли бы найти себе место в соответствующем техническом регламенте [3], нам представляется, что подход законодателя, по крайней мере на данном этапе правового регулирования оборота цифровых активов, вполне оправданным с точки зрения введения цифровых объектов в правовое поле Казахстана. Правоприменители, и нотариусы в том числе, имеют возможность с опорой на закон совершать разного рода действия с цифровыми активами, например: включать их в наследственную массу, давать им оценку при необходимости определения стоимости имущества того или иного лица и т. п.

Таким образом, не существует каких-либо препятствий и сложностей для определения самой возможности перехода тех или иных прав на объекты информационно-коммуникационной инфраструктуры и программное обеспечение в случае смерти их собственника, иного законного владельца или лица, которому принадлежат исключительные права на программное обеспечение. По общему правилу при наследовании права и обязанности, принадлежавшие при жизни насле-

додателю, обладают свойством переходности (п. 1 ст. 1040 ГК РК). К исключениям из этого правила, указанным в законе (право на возмещение вреда, права и обязанности по алиментированию и т. п.), вышеназванные объекты не относятся (п. 2 ст. 1040 ГК РК). Перечень этих исключений носит закрытый характер и все они неразрывно связанные с личностью наследодателя. Кроме того, норма-исключение расширительному толкованию не подлежит [4, с.113], поэтому без прямого указания закона нельзя распространить исключение из общего правила на другие права и обязанности наследодателя, принадлежавшие ему при жизни.

3. Виды цифровых активов

К объектам, которые в ст. 115 ГК РК названы «цифровыми активами», относятся:

- электронные информационные ресурсы, т. е. данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации» (пп. 57 ст. 1 Закона «Об информатизации»);

- интернет-ресурсы - информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете» (пп. 46 ст. 1 Закона «Об информатизации»). В соответствии с пп. 1 ст. 1 Закона «О доступе к информации»⁸ под информацией следует понимать - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированных в любой форме.

К ним следует также отнести доменное имя - символьное (буквенно-цифровое) обозначение, сформированное в соответствии с правилами адресации Интернета, соответствующее определенному сетевому адресу и предназначенное для поименованного обращения к объекту Интернета» (пп. 40 ст. 1 Закона «Об информатизации»), хотя оно прямо не названо цифровым активом.

Квалифицирующим признаком всех цифровых объектов является то, что сам процесс их создания и дальнейшего функционирования возможен только с применением информационно-коммуникационных технологий - совокупности методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением

⁸ О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями на 02.10.2023) - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> /дата обращения: 13.03.2024 год

аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций (пп. 28 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Законодатель определил, что цифровым активом является имущество, созданное в электронно-цифровой форме с присвоением цифрового кода, в том числе с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных (пп. 4 ст. 1 Закона «О цифровых активах»), т. е. любой цифровой актив относится к имуществу.

Все цифровые активы закон подразделяет на обеспеченные и не обеспеченные.

К обеспеченному цифровому активу относится цифровой актив, зарегистрированный посредством цифровой платформы по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами, который удостоверяет права на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг (пп. 1 ст. 1 Закона «О цифровых активах»).

Наиболее существенным в этой норме является то, что обеспеченные цифровые активы неразрывно связаны с материальными и нематериальными благами, такими как вещные права, интеллектуальные услуги или иные активы⁹.

Обеспеченный цифровой актив должен соответствовать следующим требованиям (п. 1 ст. 5 Закона «О цифровых активах»):

- 1) удостоверяет право на материальные, интеллектуальные услуги и активы, за исключением денег и ценных бумаг;
- 2) имеет решение о выпуске обеспеченного цифрового актива;
- 3) не является расчетной денежной единицей, законным платежным средством;
- 4) не признается финансовым инструментом или финансовым активом;
- 5) содержит данные о лице, выпустившем обеспеченный цифровой актив;
- 6) имеет подтверждение имущественных и (или) интеллектуальных прав на актив до его образования в качестве обеспеченного цифрового актива;
- 7) имеет запись в сети блокчейн о перемещении актива и (или) права на имущество.

Лицом, инициирующим выпуск обеспеченных цифровых активов, является соб-

ственник имущества или лицо, которому принадлежат права, удостоверяемые обеспеченным цифровым активом (п. 5 ст. 6 Закона «О цифровых активах»). Как мы видим, обеспеченный цифровой актив неразрывно связан с уже знакомыми праву объектами и лицом, которому принадлежит цифровой актив, всегда известно.

При этом выпуск обеспеченного цифрового актива осуществляется путем размещения записи на цифровой платформе по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами лицом, осуществляющим выпуск и обращение цифровых активов, только после проверки наличия его обеспечения. (п. 8 ст. 6 Закона «О цифровых активах»), т. е. всегда за обеспеченным цифровым активом стоят какие-либо имущественные блага или интеллектуальные права. Такой актив не существует как чисто виртуальный объект без реального имущественного наполнения или существующих в объективной действительности интеллектуальных прав.

4. Особенности правового регулирования необеспеченного цифрового актива

Особенность необеспеченного цифрового актива заключается в том, что он не связан с каким-либо имуществом, существующим независимо от электронно-цифровых технологий. Это цифровой актив, полученный в информационной системе в виде вознаграждения за участие в поддержании консенсуса в блокчейне и не выражающий чьи-либо денежные обязательства, которыми можно торговать в цифровой форме на бирже цифровых активов (пп. 3 ст. 1 Закона «О цифровых активах»).

Для создания необеспеченных цифровых активов требуется цифровой майнинг – процесс проведения вычислительных операций с использованием компьютерных мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающий подтверждение целостности блоков данных посредством блокчейна (пп. 8 ст. 1 Закона «О цифровых активах»).

Субъектом деятельности по созданию необеспеченных цифровых активов является цифровой майнер – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо Республики Казахстан, осуществляющие дея-

⁹ В Российской Федерации термин «интеллектуальные услуги» не носит строго юридического характер, под ним может пониматься самая разнообразная деятельность по оказанию юридических услуг, услуг маркетинга, услуг в сфере культуры и отдыха и т. п. Обычно его используют экономисты и другие лица, не являющиеся юристами. См.: Диденко Д. В. Российские интеллектуальные услуги и их конкурентоспособность по данным внешнеторговой статистики // Вестник международных организаций. Т. 9. №1 (2014) - С.88-106

тельность по цифровому майнингу (пп. 7 ст. 1 Закона «О цифровых активах»). Майнинговая деятельность подлежит обязательному лицензированию и относится к числу предпринимательских (п. 2, 5 ст. 8, ст. 9 Закона «О цифровых активах»),

Майнинговая деятельность осуществляется цифровым майнером через цифровой майнинговый пул (объединение майнеров) с использованием центра обработки данных цифрового майнинга (п. 2 ст. 8 Закона «О цифровых активах»).

Цифровому майнеру может принадлежать на праве собственности или других законных основаниях центр обработки данных цифрового майнинга или только аппаратно-программный комплекс для цифрового майнинга, размещенный в центре обработки данных цифрового майнинга (п. 1 ст. 9 Закона «О цифровых активах»). В законе прямо указано на наличие у майнера аппаратно-программного комплекса цифрового майнингового пула на территории Республики Казахстан (пп. 2 п. 2 ст. 10 Закона «О цифровых активах»).

Закон определяет условия самой майнинговой деятельности, но не устанавливает каких-либо ограничений в отношении майнингового оборудования как объекта материального мира, как вещи.

Субъектом отношений, складывающихся по поводу вышеназванных объектов, может быть не только майнер, но и любой «владелец объектов информатизации» - лицо, «...которому собственник объектов информатизации предоставил права владения и пользования объектами информатизации в определенных законом или соглашением пределах и порядке» (пп. 5 ст. 1 Закона «Об информатизации»). Из нормы закона следует, что в интернет-пространстве свою деятельность осуществляют собственники, владельцы и пользователи объектов информатизации. Более определенно субъектами информатизации названы государственные органы, физические и юридические лица, осуществляющие деятельность или вступающие в правоотношения в сфере информатизации (пп. 11 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

В Республике Казахстан цифровые активы не признаются законным платежным средством, финансовыми инструментами или финансовыми активами, их нельзя использовать для платежей. Подобного рода ограничения объясняется необходимостью обеспечения безопасности финансовой системы Казахстана [5]. Кроме того, цифровые активы стали объектами различного рода преступных по-

сятельств, что потребовало разработки специальных способов расследования этих преступлений для защиты прав частных лиц [6].

Следует отметить, что в Казахстане в настоящее время оборот цифровых активов ограничен и возможен только на территории Международного финансового Центра «Астана» (МФЦА).

По словам Якуба Заманова, директора департамента финтехнологии Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг (Astana Financial Services Authority — AFSA), сейчас в МФЦА зарегистрированы более 1500 компаний-участников из 65 стран. Среди них есть лицензированные компании, предоставляющие банковские, страховые, инвестиционные, профессиональные и другие услуги. Независимым финансовым регулятором в рамках МФЦА выступает Комитет МФЦА по регулированию финансовых услуг [7].

Для работы с цифровыми активами у МФЦА есть FinTech Lab (финансовые технологии - предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием современных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и т. п.), которая была создана в 2018 году [7].

МФЦА уже лицензировал несколько компаний, которые оказывают финансовые услуги по управлению платформой цифровых активов или криптобиржей. Три из них были лицензированы начиная с марта 2022 года. Криптобиржи обозначены как компании, обладающие лицензией Комитета на управление платформой цифровых активов или Operating a Digital Asset Trading Facility. Две из этих криптобирж уже начали свою деятельность в рамках дополнительных требований и условий, установленных «Правилами пилотного проекта по взаимодействию криптобирж МФЦА с банками второго уровня Республики Казахстан» (далее - Пилотные правила). Например, это включает в себя установление отношений с банками для интеграции систем, а также соблюдение минимальных нормативных требований к капиталу, обеспечение требований защиты отдельных инвесторов и требований кибербезопасности [7].

Для предотвращения использования криптобирж в противоправных целях введены следующие системы контроля: первая — это процедура «знай своего клиента» ((know your customer, KYC), а вторая — процедура «знай свою транзакцию» (know your transaction) [7].

Поэтому криптобиржи идентифицируют и проверяют каждого клиента, проверяют его личный цифровой кошелек и историю транзакций на наличие признаков нарушения законодательства по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Другими словами, криптобиржи должны не только правильно идентифицировать и проверить каждого клиента, но также должны иметь полную информацию о личном цифровом кошельке клиента и историю его транзакций с целью выявления признаков нарушений законодательства по борьбе с «отмыванием» нелегальных доходов и финансированием терроризма [7].

При наследовании эти обстоятельства сыграют ключевую роль, т.к. нотариус беспрепятственно может установить факт наличия у наследодателя цифрового кошелька через систему «знай своего клиента» и определить стоимость цифровых активов, находившихся на момент его смерти в криптокошельке.

При этом, несмотря на вышеизложенные положения, в законодательстве Казахстана имеются много вопросов, которые по настоящее время не урегулированы: отсутствуют определения понятий «криптокошелек», «горячий криптокошелек», «холодный криптокошелек», «виртуальный счет», «криптобиржа» либо «организация торгов».

Между тем следует отметить, что в настоящий момент в Республике Казахстан осуществляется достаточно сбалансированная попытка строительства законодательной базы выпуска и оборота цифровых активов. А именно, с одной стороны, законодатель признает цифровые активы как объект гражданского права в Казахстане (не запрещает его выпуск и оборот), но с другой стороны, токенизация активов и оборот токенов фактически осуществляется лишь на территории Международного финансового центра «Астана» [7].

Обсуждение

Законодательство Казахстана относит цифровые активы к имуществу «...в электронно-цифровой форме, за исключением денег и личных неимущественных прав» (п. 2 ст. 115 ГК РК).

Всем цифровым активам, как объектам гражданского права, присущи следующие свойства: нематериальность, применение аутентификации с использованием криптографии, использование распределенного реестра транзакций, децентрализация, управление посредством консенсуса участников процесса [8, с.115].

За объективированной информацией,

имеющей цифровую форму, признается особый статус, отличающий ее от информации в чистом (идеальном) виде [8, с.119]. Этот статус сближает её, а в ряде случаев и полностью совпадает, с цифровыми активами.

Опыт стран общего права, которые раньше континентальной правовой семьи (к ней относится и гражданское право Казахстана) столкнулись с объектами цифрового мира, показывает, что признание цифровых объектов третьим видом имущества не исключает применение к ним *mutatis mutandis* правовых механизмов, которые уже применяются к традиционным видам имущества, например нормы о защите добросовестного приобретателя по возмездной сделке [8, с.116].

Данное обстоятельство в существенной степени устраняет потенциальные негативные эффекты, связанные с неприменимостью к цифровым объектам традиционных инструментов защиты, присущих вещному праву [8, с.120]. На наш взгляд, вполне допустимо, признавая цифровые активы отдельным объектом права, применять к ним и вещно-правовые способы защиты, если это не будет противоречить существу отношений.

В научной литературе верно отмечено, что абсолютные права по своей природе призваны защищать отношения имущественной статики, в которых интерес правообладателя реализуется через его собственные действия. Однако существование многих цифровых объектов зависит от активных действий третьих лиц: администраторов интернет-платформ, владельцев узлов и иных операторов цифровой инфраструктуры. Например, цифровой файл может весьма долго храниться на жестком диске или на съемном носителе в отсутствие активных действий со стороны какого-либо субъекта. Но в тоже время цифровые объекты, существующие в многопользовательских игровых пространствах, нуждаются постоянной поддержки со стороны администратора виртуального мира. Подобного рода положение относится и к криптовалютам, «...которые объективируются записями в распределенном реестре. Хотя децентрализованный характер хранения данных усложняет влияние на балансы пользователей со стороны каждого отдельно взятого оператора инфраструктуры, сам факт соответствующей зависимости остается неизменным» [8, с.121].

Как мы видим, обращение обеспеченных цифровых активов допускается с соблюдением требований, установленных в законе. Лицензирование деятельности требуется

только для лица, выпускающего обеспеченные цифровые активы. Для их приобретения иными лицами специальные ограничения не установлены. Выпуск необеспеченных цифровых активов также подлежит лицензированию. Их оборот допускается только на территории Международного финансового Центра «Астана». Из вышеприведенных норм следует, что наследники как самого майнера, так и любого иного обладателя необеспеченного цифрового актива, могут наследовать его имущество, в том числе и сами необеспеченные цифровые активы с соблюдением установленных законом правил, касающихся оборота данного вида имущества.

В этом отношении мысли мэтра советской и казахстанской цивилистики М.К. Сулейменова имеют важное догматическое значение, поскольку, если «цифровые активы» - это всего лишь электронно-цифровая форма уже известных прав, то в таком случае нам следует только лишь определить - способно ли принадлежащее наследодателю при его жизни право, облеченное в электронно-цифровую форму, переходить к другим лицам.

Из проведенного нами анализа при отсутствии прямого указания на возможность наследования цифровых активов вовсе не следует, что они не могут переходить по наследству, напротив, эти объекты гражданского права имеют основное свойство переходности – возможность их отчуждения при жизни их обладателей, и поэтому могут наследоваться.

Заключение

1. В целом следует отметить, что актуальное законодательство, регулирующее оборот цифровых активов в Республике Казахстан, допускает их переход по наследству.

2. Действующее законодательство в большинстве случаев позволяет нотариусу проверить факт наличия у наследодателя как обеспеченных, так и необеспеченных цифровых активов, определить их стоимость на момент открытия наследства. Для этого нотариусу следует направить запрос цифровой платформе по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами о принадлежащих наследодателю цифровых активах. То же самое касается и необеспеченных цифровых активов. Запрос направляется криптобиржам, работающим в рамках МФЦА. Информация о таких криптобиржах доступна для всех заинтересованных лиц, в том числе и для нотариуса.

3. Наряду с несомненными достоинствами

правового регулирования оборота цифровых активов в Республике Казахстан в нём имеются и отдельные пробелы. Некоторые цифровые активы выпали из поля зрения казахстанского законодателя, например доменные имена. В настоящее время уже назрела необходимость более четкой законодательной регламентации доменных имен и определения их правовой природы, в том числе для того, чтобы наладить механизм их наследования.

Кроме того, дальнейшее расширение использования цифровых активов в Республике Казахстан приведет к усложнению уже существующих и появлению новых правовых и экономических отношений, связанных с цифровыми активами. К примеру, появляются цифро-кастодиальные услуги – хранение, администрирование и защита цифровых активов или частных криптографических ключей, используемых для хранения или передачи криптоактивов в качестве услуги, что потребует более детального законодательного регулирования цифровых активов в целом и их возможности наследования в частности [2, с. 105].

4. Законодателю следует внести следующие дополнения в нормативные правовые акты:

- дать определение таким понятиям как: «криптокошелек», «горячий криптокошелек», «холодный криптокошелек», «виртуальный счет», «криптобиржа» либо «организация торгов»;
- определить возможность или установить запрет на наследование доменных имен;
- в случае невозможности наследования доменного имени определить порядок доступа и наследования содержания сайта, доступ к которому обеспечивает домен.

На основании проведенного нами исследования правоприменители могут и до внесения соответствующих дополнений в законодательство успешно защищать интересы наследников, ссылаясь на аналогию закона и применяя нормы о наследовании сходных видов объектов гражданских прав: прав интеллектуальной собственности, прав требования и т. п.

5. При изучении известных праву Республики Казахстан цифровых активов мы ограничились только изучением возможности их перехода по наследству, что определяется и целью исследования, и допустимым объемом работы. Иные аспекты, связанные с этими совершенно новыми объектами гражданских прав, заслуживают отдельных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. - М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
2. Койшыбайұлы К., Копбаев Д.З. Бидайшиева А.Б. Правовое регулирование блокчейн и криптовалют: проблемы и перспективы выпуска токенов и их оборот на территории Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - №1 (72). - 2023. – С. 98-107.
3. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 / дата обращения: 15.03.2024 год
4. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Госюриздат, 1962. -166 с.
5. Романенко С.В. Вопросы регулирования правоотношений в сфере производства и обращения цифровых активов, противодействия коммерческому мошенничеству // Вестник КазНУ. Серия Юридическая, №2 (106). 2023- С.47-55// - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2023.v106.i2.05> / дата обращения: 15.03.2024 год
6. Ночевная В. Актуальные проблемы обеспечения доказательств и привлечения к ответственности по гражданским и уголовным делам, связанным с цифровыми активами (криптовалютой) // «Заңгер» — Вестник права Республики Казахстан, №11 (268) 2023.// - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://astanahub.com/ru/blog/aktualnye-problemy-obespecheniia-dokazatelstv-i-privlecheniia-k-otvetstvennosti-po-grazhdanskim-i-ugolo> / дата обращения: 15.03.2024 год
7. Заманов Я. Цифровые активы. Как они регулируются в Казахстане. Позиция МФЦА// Журнал ПЛАС. № 8. (294). 2022 // - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-8-2022/tsifrovye-aktivy-kak-oni-reguliruyutsya-v-kazakhstane-pozitsiya-mfca/> / дата обращения: 15.03.2024 год
8. Брагинец А.Ю. Информационные объекты как имущество: опыт юрисдикций общего права и перспективы его имплементации в России // Закон. - № 9. - 2023. – С.111-123.

REFERENCES

1. Shvab K., Djevis N. Tehnologii chetvertoy promyshlennoj revoljucii. - M.: Jeksmo, 2022. – 320 s.
2. Kojshybajuly K., Kopbaev D.Z. Bidajshieva A.B. Pravovoe regulirovanie blokchejn i kriptovaljut: problemy i perspektivy vypuska tokenov i ih oborot na territorii Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - №1 (72). - 2023. – S. 98-107.
3. Sulejmenov M.K. Cifrovizacija i sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva (stat'ja tret'ja, ispravlennaja i otkorrektirovannaja v svyazi s prinjatiem Zakona o cifrovych tehnologijah) // - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 / data obrashhenija: 15.03.2024 god
4. Pigolkin A.S. Tolkovanie normativnyh aktov v SSSR. - M.: Gosjurizdat, 1962. -166 s.
5. Romanenko S.V. Voprosy regulirovanija pravootnoshenij v sfere proizvodstva i obrashhenija cifrovych aktivov, protivodejstvija kommercheskomu moshennichestvu // Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja, №2 (106). 2023- S.47-55// - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik: <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2023.v106.i2.05> / data obrashhenija: 15.03.2024 god
6. Nochevnaja V. Aktual'nyeproblemyobespechenijadokazatel'stviprivlecheniakotvetstvennosti po grazhdanskim i ugovolnym delam, svjazannym s cifrovymi aktivami (kriptovaljutoj) // «Заңгер» — Vestnik prava Respubliki Kazahstan, №11 (268) 2023.// - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik: <https://astanahub.com/ru/blog/aktualnye-problemy-obespecheniia-dokazatelstv-i-privlecheniia-k-otvetstvennosti-po-grazhdanskim-i-ugolo> / data obrashhenija: 15.03.2024 god
7. Zamanov Ja. Cifrovye aktivy. Kak oni regulirujutsja v Kazahstane. Pozicija MFCA//Zhurnal PLAS. № 8. (294). 2022 // - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik: <https://plusworld.ru/journal/2022/plus-8-2022/tsifrovye-aktivy-kak-oni-reguliruyutsya-v-kazakhstane-pozitsiya-mfca/> / data obrashhenija: 15.03.2024 god
8. Braginec A.Ju. Informacionnye ob#ekty kak imushhestvo: opyt jurisdikcij obshhego prava i perspektivy ego implementacii v Rossii // Zakon. - № 9. - 2023. – S.111-123.